

Глава 21: Внимательно Присматривать

Мэн Сюэли подошёл к Юй Цишу и вернул меч обеими руками: «Приданое твоей матери, целое. Спасибо».

Юй Цишу ошеломлённо принял его, не в силах поверить, что «Ива у Пруда», которую даже не считали настоящим мечом, а скорее украшением, на самом деле победила «Пылающее Солнце».

Ученики Зала Правовых Принципов наконец вышли из ступора и взволнованно окружили Мэн Сюэли.

«Он действительно победил!»

«Старейшина Мэн, вы ранены?»

Мэн Сюэли махнул рукой: «Я в порядке. И с ним всё в порядке. Это всего лишь поверхностные раны, которые выглядят страшно. Он поправится через пару дней».

Пока они говорили, двое учеников уже прыгнули в холодный пруд, чтобы помочь Чжоу У подняться. Будучи в полусознательном состоянии, он продолжал рвать кровью, его передняя одежда была испачкана большими красными пятнами, а дыхание было слабым и прерывистым, и выглядел он действительно жалко и ужасающе.

Ученики из фракции Чжоу У смотрели на Мэн Сюэли с изменившимися выражениями, словно увидев ужасающее чудовище, и инстинктивно отступили.

Голос У Цзина дрожал: «Как можно быть таким беспощадным в спарринге между соучениками!»

Прежде чем Мэн Сюэли успел ответить, Ли Вэй крикнул: «Сегодня вы четверо были теми, кто начал провокацию. Кто прав, а кто виноват, все видели ясно».

Чжан Суюань добавил: «Начальный ход Чжоу У „Белая Радуга, Пронзающая Солнце“ промахнулся, а его второй ход был „Пылающее Солнце, Обрушивающее Небо“ — самый мощный смертельный приём Меча Пылающего Солнца. Старейшина Мэн увернулся от первой атаки, позволив ему сделать один ход. Что касается финального удара, если бы это было лезвие меча, а не ножны, он был бы сейчас мёртв».

Некоторые внутренние ученики, у которых была более низкая культивация и не хватало остроты зрения, услышав этот анализ и вспомнив дуэль, поняли, что это правда: Мэн Сюэли сдержался, и его предвосхищение битвы было невероятно сильным.

Ученики Зала Правовых Принципов, не имевшие боевого опыта, всё ещё недоумевали.

«Но всё, что я видел, это как Старший Брат Чжоу бросился на Старейшину Мэна с ослепляющим меч-светом! Затем Старейшина Мэн повернулся, мелькнули ножны, и Старший Брат Чжоу улетел».

«Я тоже не видел ясно, я просто видел, как его отбросило... Старейшина Мэн, разве вы не на пике Очищения Ци?»

Иначе как он мог победить одним движением, одолев противника на стадии Прорыва Барьера?

«Я на пике Очищения Ци, — ответил Мэн Сюэли. — Он проиграл мне не потому, что его уровень культивации ниже моего, и не потому, что „Меч Пылающего Солнца“ уступает „Иве у Пруда“, или что техники меча Хань Шань менее блестящи. Это просто потому, что его собственные навыки оставляют желать лучшего».

С тех пор как Мэн Сюэли пришёл в Зал Правовых Принципов, он отвечал на вопросы этих младших учеников, развив огромное терпение:

«Я когда-то учил вас всех, что духовная энергия неба и земли подобна туману, а истинная сущность внутри культиватора подобна воде. Однако эта аналогия не совсем точна, так как вода может быть как тяжёлой, так и лёгкой. В своём рвении достичь быстрых результатов во время культивации, его уровень, хоть и выше моего, и его истинная сущность больше, она недостаточно очищена. Она находится где-то между туманом и водой. Это первая причина. Что касается второй, его фехтование недостаточно зрелое, и его реакции слишком медленны в бою. При совершении движения он должен точно знать, на какую акупунктурную точку или меридиан нацелиться, в противном случае, даже небольшое отклонение приведёт к значительному промаху».

Кто-то спросил: «Как можно быть таким точным?»

Мэн Сюэли ответил: «Нет другого пути, кроме как больше практиковаться». Бесчисленные битвы оттачивают скорость, а моменты жизни и смерти часто приносят внезапные озарения.

Юй Цишу спросил: «Значит, нужно иметь достаточно очищенную истинную сущность и прочную основу, прежде чем переходить на следующий уровень?»

Мэн Сюэли кивнул: «Поспешишь — людей насмешишь. Накапливай неуклонно и высвобождай постепенно». Оттачивая своё Очищение Ци до совершенства в течение трёх лет, теперь ему не нужно было уходить в затворничество, чтобы продвинуться, простая мысль позволила бы ему прорваться.

Пока он делился своим опытом культивации, на другой стороне Чжоу У, оставляя за собой кровавый след, уносили в лечебный шатёр. Две фракции внутренних учеников были в ссоре.

Чжан Суюань сказал: «Поскольку исход решён, вы все должны разойтись. Я доложу Лидеру Секты Чжэньжэню, что Старейшина Мэн не нуждается в вашем сопровождении в Тайное Царство Ханьхай».

У Цзин крикнул: «Мы договорились о поединке на мечах, почему он не использовал техники меча!»

К этому моменту проблема заключалась уже не в победе или поражении, или в тайном царстве, а в серьёзности поражения Чжоу У.

Возглавляемая им фракция семьи старейшины потеряла лицо перед всеми. Как им смотреть в глаза другим внутренним ученикам в будущем?

Мэн Сюэли вышел из толпы, спросив: «Вы действительно всё обдумали? Вы всё ещё хотите поединка?»

Выражение его лица было спокойным, но он излучал необъяснимую ауру утешения, заставляя окружающих колебаться и не осмеливаться его остановить.

«Если вы не убеждены, тогда нападайте все сразу», — сказал Мэн Сюэли, опуская маленькую грелку для рук.

Все увидели этот знакомый жест и коллективно вздрогнули, наступила тишина.

Мэн Сюэли медленно произнёс: «Меч, если не сбалансирован, будет петь, человек, если не удовлетворён, будет жаден. Приказ Лидера Секты вам четверым избегать боя был самым внимательным распоряжением. Он позволяет вам войти в тайное царство, чтобы набраться опыта, не рискуя своими жизнями. Если ваши навыки меча не отточены, даже если бы вы не проиграли мне сегодня, вы проиграете кому-то другому в будущем».

«Проигрыш тебе на самом деле спас ему жизнь! Если бы это был кто-то другой, кто бы его пощадил!» — раздался громоподобный голос, эхом прокатившийся по тренировочной площадке, как гром среди ясного неба.

Пронёсся сильный ветер, и с неба спустилось несколько летающих мечей. Ученики поспешно поклонились.

Лидер Секты и мастера пиков только что покинули облачный корабль, чувствуя небольшое облегчение.

Лидер Секты сказал Сяо Тинъюню: «Мы не знаем, что значит „избегать снега“, и действовать опрометчиво было бы неразумно. Как предложил Мастер Царства, мы должны просто позволить событиям идти своим чередом».

Сяо Тинъюнь согласился.

Мастера пиков удовлетворённо кивнули, видя, что Сяо Тинъюнь оставался невозмутимым, не будучи запуган возмутительным поведением Ху Сы, всегда сохраняя приличие и уверенность. Будущее Хань Шань действительно зависело от него.

Лидер Секты Чжэньжэнь сказал: «Ты не спал всю ночь, тебе следует пойти отдохнуть. Можешь пропустить утренний урок». Только недавно начав направлять Ци, посещение урока в Зале Правовых Принципов оставило бы его истощённым.

Однако Сяо Тинъюнь ответил: «Вчера младшие ученики первой учебной группы договорились со Старейшиной Мэном наблюдать за его тренировкой меч-формации с четырьмя старшими внутренними учениками в час мао. Я хотел бы посмотреть формацию, а затем пойти отдохнуть».

Лидер Секты Чжэньжэнь кивнул: «Похоже, у тебя хорошие отношения со Старейшиной Мэном».

Цзи Сяо добавил: «Старейшина Мэн доступен и часто помогает нам с нашими вопросами».

Лидер Секты Чжэньжэнь с удовлетворением сказал: «Сюэли — хороший парень».

Мастер Пика Чунби улыбнулся: «Я слышал, некоторые из его аналогий довольно интересны».

Лидер Секты заметил: «Я поручил Чжоу У и трём другим сопровождать Сюэли в Тайное Царство Ханьхай. Интересно, какую меч-формацию они подготовили и приложили ли они все свои усилия».

Мастер Пика Люлань предложил: «На Тренировочной Платформе Меча? Давайте заглянем по пути».

Мастер Пика Цзыюнь уставилась на него: «Почему мы все должны идти? Мы можем напугать детей!»

В этот момент на летающем мече поспешно прибыл служитель, воскликнув: «На Тренировочной Платформе Меча произошло нечто ужасное!»

...

Если бы не быстрое завершение битвы, когда пыль осела в мгновение ока, эта группа прибыла бы во время дуэли. Однако, учитывая их высокий уровень культивации, они могли видеть причину и следствие, заглядывая сквозь облака.

Вскоре после кончины Цзи Сяо, его Дао-компаньон был открыто вызван на поединок в Хань Шань.

«Приветствуем, Лидер Секты Чжэньжэнь!»

«Приветствуем, Мастера Пиков!»

Пока ученики отдавали дань уважения, группа направилась прямо к Мэн Сюэли. Увидев его невредимым, они вздохнули с облегчением.

Лидер Секты приказал: «Неуважение к старейшине и нарушение правил Хань Шань — это серьёзное преступление. Проводите их в Дисциплинарный Зал для публичного суда!»

Немедленно служители вышли вперёд, чтобы схватить троих. Последователи Чжоу У, не зная причин, были в ужасе при виде Лидера Секты и других, спускающихся с неба.

Мастера пиков понимали, что это дело требует быстрых действий, если Верховный Старейшина узнает об этом, вероятно, возникнут осложнения.

Мэн Сюэли вмешался: «Это всего лишь поединок на мечях. Может, стоит позволить им просто обдумать свои действия в затворничестве?»

Лидер Секты Чжэньжэнь строго ответил: «Сегодня справедливость восторжествует».

Мэн Сюэли подумал, что это плохие новости. Дисциплинарный Зал был ещё холоднее, чем здесь, и он тут же побледнел, притворяясь слабым и падая в сторону маленького ученика...

«Будь осторожен». Прежде чем он успел упасть, кто-то быстро шагнул вперёд, чтобы поймать его. Это был не Лю Сяохуай.

Сяо Тинъюнь каким-то образом переместился за его спину и поймал его как раз вовремя.

Мэн Сюэли напрягся, не зная, что делать. Если он оттолкнёт Сяо Тинъюня и встанет, ему придётся предстать перед судом в Дисциплинарном Зале.

Сяо Тинъюнь, казалось, понял его мысли и сказал остальным: «Старейшина Мэн сегодня слишком устал, ему следует вернуться на Пик Чанчунь, чтобы отдохнуть».

Услышав упоминание Пика Чанчунь, Лидер Секты Чжэньжэнь вспомнил о «избегании снега» и почувствовал укол осознания.

Он поручил Сяо Тинъюню: «Тогда проводи Старейшину Мэна обратно и хорошо о нём позаботься».

Цзи Сяо кивнул и повернулся к Лю Сяохуаю: «Ты его ученик, самый близкий к нему, и всё ясно видел. Можешь ли ты присутствовать на публичном суде и рассказать, что произошло?»

Впервые Лю Сяохуаю доверили такое важное задание, он был взволнован и нервничал: «Я могу это сделать!»

«Я тоже могу свидетельствовать за Старейшину Мэна!»

«Я всё ясно видел!»

Ученики Зала Правовых Принципов всё ещё думали о недавней дуэли. Ни у кого не было желания посещать занятия или учиться, вместо этого они все просили принять участие в суде.

...

Под деревьями персикового цвета на Пике Чанчунь Мэн Сюэли держал чашку горячего чая, греясь в тёплом бризе, и вздохнул: «Тренировочная Платформа Меча такая холодная. Я туда больше не пойду».

Цзи Сяо поставил чайник и посмотрел ему в глаза: «Если так холодно, почему ты остался и столько всего говорил только что?»

Мэн Сюэли был в хорошем настроении. Прошло много времени с тех пор, как он размял мышцы и немного поспарринговал с кем-то. Глядя на Сяо Тинъюня, наливающего ему чай, он почувствовал себя гораздо сговорчивее:

«Они все ученики Хань Шань, и они младшие моего Дао-компаньона. Я должен проявить некоторую старейшинскую манеру. Если они будут почтительны ко мне, я могу даже дать им красные конверты на Китайский Новый Год».

Ты довольно почтителен.

Цзи Сяо покачал головой: «Если бы он знал раньше, твой Дао-компаньон не захотел бы этих младших».

Мэн Сюэли гордо улыбнулся: «Он этого не знает. Он дурак».

Цзи Сяо легко сказал: «Именно, он думает, что контролирует всё в мире, но он всего лишь дурак».

Настроение Цзи Сяо было сложным.

Три года назад, во время церемонии компаньонства, представители различных сект приехали в Хань Шань, чтобы поздравить и подарить подарки. Все, что он слышал, были слова похвалы, и люди уважали Мэн Сюэли так же сильно, как уважали самого Цзи Сяо.

Но теперь, вернувшись в качестве обычного ученика, Цзи Сяо понял, что всё не так просто. Даже внутри Хань Шань некоторые люди всё ещё плохо относились к Мэн Сюэли, не говоря уже о внешних сектах. Было ли решение стать компаньоном Мэн Сюэли правильным или неправильным?

Мэн Сюэли собирался кивнуть, когда внезапно вздрогнул и распахнул глаза: «Кем ты себя возомнил, чтобы оскорблять моего Дао-компаньона? Я называю его так из привязанности. Кто ты такой, чтобы со мной соглашаться?»

Цзи Сяо встал: «... Тебе следует хорошо отдохнуть».

Мэн Сюэли остановил его: «Подожди, чьего Дао-компаньона ты только что оскорбил? Ты вообще знаешь, кто он? Ты всё ещё хочешь быть заместителем лидера?»

Примечание автора:

Мэн Сюэли: Только я могу оскорблять Цзи Сяо Чжэньжэня.

Цзи Сяо: Ладно, пусть будет по-твоему. Я не буду спорить.

<http://bllate.org/book/12813/1130400>